ХИРУРГ ДМИТРИЙ МУХИН – ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, ПАТРИОТ
(страницы биографии: Харьков- Варшава – Ростов-на-Дону - Ялта)

В.В. Ежов
Крымский государственный медицинский университет им. С.И. Георгиевского

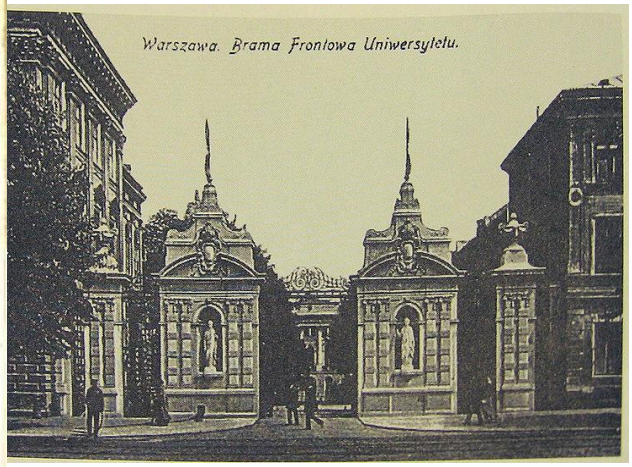
Д.П. Мухин (1888-1957)

Одна из ялтинских улочек, круто поднимающихся по вершине Поликуровского холма ведет к «Пироговке» - корпусу им.Н.И.Пирогова Крымского республиканского НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии им.И.М.Сеченова. Она носит имя Дмитрия Мухина (бывш. переулок Караимский). Именно здесь, в хирургической клинике корпуса им.Н.И.Пирогова более 30 лет проработал выдающий хирург-фтизиатр Дмитрий Петрович Мухин (15.11.1888-07.04.1957). Его жизнь – образец беззаветного служения выбранному делу – медицине. Это жизнь мужественного человека, прошедшего практически через все тяжкие испытания первой половины XX в. Об этом говорят скупые страницы его биографии, дошедшей до нас в виде отдельных фрагментов.

Корпус им. Пирогова Крымского республиканского НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии им.И.М.Сеченова , где с 1926 г. по 1957 г. работал хирург Д.П.Мухин и ялтинская улица, носящая его имя (слева

ворота – вход к корпусу им.Пирогова)

Д.П. Мухин родился в г. Змиеве (Харьковская обл.) в семье священника. В 1909 г. он поступает на медицинский факультет Императорского Варшавского университета и проходит там пять полных курсов обучения. В Варшаве в тот период работало много выдающихся российских ученых. Среди них, как известно, преподавал и заведующий курсом нервных и психических болезней, проф. А.Е.Щербак, впоследствии – основоположник отечественной физиотерапии, организатор Романовского института физических методов лечения (Севастополь, 1914) - первого в России научного учреждение подобного профиля .



Дмитрий Мухин – студент медицинского факультета Императорского Варшавского университета (фон – старинная польская открытка Uniwersytet Warszawski) и его личный нагрудный знак выпускника данного университета

Однако, получать диплом врача Д.Мухину пришлось не в польской столице, а за много сотен верст вдали – в Ростове-на-Дону…. Первая мировая война привела в июле 1915 г. к необходимости эвакуации Императорского Варшавского университета. В связи с захватом немцами Польши, при поспешной эвакуации, большая часть оборудования, университетская библиотека и даже личные библиотеки профессоров остались в Варшаве. Подавляющее большинство научных работников, преподавателей, студентов и служащих выехали сначала в Москву, а затем в 1915 г. университет переехал в Ростов.

Так, 27-летний Дмитрий Мухин оказался совсем в другом мире…. С конца сентября 1915 г. университет в Ростове-на-Дону развернул большую организационно-хозяйственную работу по подготовке к началу учебных занятий. Несмотря на трудности военного времени, все же удалось многое сделать и 1 декабря 1915 г. начались занятия на новом месте. Но вплоть до 1917 г. университет назывался Варшавским Императорским и подчинялся Варшавскому учебному округу. 5 мая 1917 г. декретом Временного правительства он был закрыт, а на его базе учредили Донской университет: «весь личный состав ВУ, как по учебной, так и администр. и хоз. части, переводится в ДУ на соответствующие должности, причем выборные лица – на срок, остающийся за ними по ВУ полномочий…» [1].

По имеющимся сведениям В 1915/1916 учебном году в Ростове училось 2205 студентов, из них потомственных дворян - 78, детей личных дворян и чиновников - 192, духовного звания - 1098, почетных граждан и купцов - 31, мещан и цеховых - 526, казаков - 12, крестьян - 254, иностранцев – 6 , прочих - 8. Возобновили работу научные общества, существовавшие в Варшаве, в них приняли участие врачи, преподаватели, инженеры. В 1916 г. было издано 6 выпусков «Варшавских университетских известий», начали печататься работы профессоров. Под руководством профессора А.Р.Колли в здании физмата были созданы физические лаборатории, где уже в 1916 г. развернулась серьезная научная работа. Профессор И.Ф.Пожариский со своими сотрудниками в течение 2 лет создал в Ростове-на-Дону первый в стране по величине и оборудованию патолого-анатомический институт. Срочно нужно было создать и библиотеку. Университет обратился в другие высшие учебные заведения, в Академию наук, в крупнейшие библиотеки с просьбой выслать дубликаты книг. Профессора писали письма своим коллегам. Эти просьбы не остались без внимания. Многие профессора выступали с научно-популярными лекциями перед широкими аудиториями. Все это, конечно, оказало положительное влияние на культурный облик Ростова. Однако, в 1915-1916 гг. Ростов начала охватывать волна забастовок. Во главе рабочего движения стоял Ростово-Нахичеванский-на-Дону комитет РСДРП [2].

Этот период был чрезвычайно тяжелым для университета. Был он нелегким, видимо, и для Дмитрия Мухина, но уже в 1916 г. он был утвержден в степени «Лекарь с отличием». В Ростове-на-Дону молодому врачу был выдан диплом № 9197, который подписал тогдашний ректор Императорского Варшавского университета проф. С.И. Вехов.

На оборотной стороне диплома напечатан текст клятвы дореволюционных врачей, определившей весь смысл дальнейшей жизни Дмитрия Петровича: «Принимая с глубокой признательностью даруемые мне наукою права врача и постигая всю важность обязанностей, возлагаемых на меня сим званием, я даю обещание, в течение всей своей, жизни ничем не помрачать честь сословия, в которое ныне вступаю. Обещаю во всякое время помогать, по лучшему моему разумению, прибегающим к моему пособию страждущим; свято хранить вверяемые мне семейные тайны и не употреблять во зло оказываемого мне доверия. Обещаю продолжать изучать врачебную науку и способствовать всеми своими силами ея процветанию, сообщая ученому совету все, что открою. Обещаю не заниматься приготовлением и продажею тайных средств. Обещаю быть справедливым к своим товарищам-врачам и не оскорблять их личности; однако-же, если-бы того потребовала польза больного, говорить правду прямо и без лицеприятия. В важных случаях обещаю прибегать к советам врачей, более меня сведущих и опытных; когда же сам буду призван на совещание, буду по совести отдавать их заслугам и стараниям».

Эти торжественные обещания Д.Мухину довелось претворять в лечебные деяния ещё до получения врачебного диплома. Весь период войны 1914-1918 гг. студенты-медики высших курсов медицинского факультета Императорского Варшавского Университета привлекались в качестве «врачей по мобилизации» русской армии. В Первую мировую войну до 88% раненых возвращались обратно в строй. Эти достижения в области военной медицины связаны со значительным ростом военно-санитарного тыла (обученного гражданского медицинского персонала) и с допущением к работе в тылу общественных организаций. В военное время медицинское обеспечение русской армии предусматривало лечебно-профилактические, лечебно-эвакуационные, санитарно-гигиенические, противоэпидемические и медицинские мероприятия по защите личного состава от оружия массового поражения [3].

Среди медиков, занятых в этих мероприятиях, был и Дмитрий Мухин, о чем свидетельствует запись в трудовой книжке его самых первых четырех лет медицинской биографии – «врач по мобилизации в различных хирургических заведения фронта Первой Мировой войны - 1914-1918 гг.» . Сам он в автобиографии указывает: «в 1914 году с университетской скамьи попал в действующую армию».

Д.Мухин – врач по мобилизации в период Первой мировой войны (Ростов-на-Дону)

Крупномасштабная война, охватившая все европейские страны наконец закончилась, но Гражданская война в России только набирала обороты. В 1915-1916 гг. бунты и забастовки охватывали берега Дона. Не успели мероприятия Советской власти коснуться Донского университета, как в декабре 1917 г. Ростов был захвачен войсковым атаманом Войска Донского генералом Калединым. В эти года ростовский университет носил имя выпускника историко-филологического факультета Петербургского университета, Председателя Донского Войскового круга М.П.Богаевского (расстрелянного Красной армией в 1918 г.). В чрезвычайно тяжелый период для университета неоднократно проводились мобилизации студентов в Белую армию. В конце 1919 г. белые объявили мобилизацию и преподавателей, но не успели её провести. В январе 1920 г. Красная Армия заняла Ростов. Большинство профессоров университета были противниками Советской власти, многие в период господства белых на Дону активно

сотрудничали с Калединым, Красновым и Деникиным, некоторые впоследствии эмигрировали за границу.

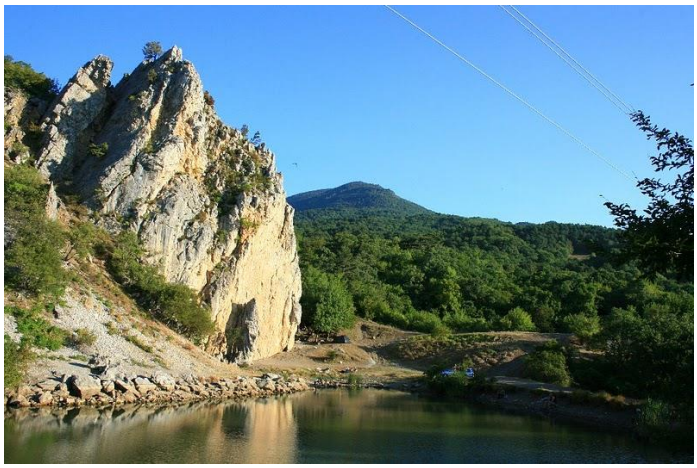
В этот период семья Д.Мухина подверглась репрессиям. По семейным преданиям его отец протоиерей Петр Мухин был зверски убит революционерами и вся семья тайно покинула Змеев. От отца остался лишь нагрудный серебряный крест, на обратной сторонге которого есть дарственная надпись «Глубокоуважаемому Протоирею Петру Мухину в память XXV летнего служения при Змеевском соборе от признательных прихожан. 1912 г. 16 сентября»

Весь период Гражданской войны и послевоенной разрухи беспартийный врач Дмитрий Мухин провел в Ростове-на-Дону. В это время здесь работал выдающийся отечественный хирург, профессор Николай Алексеевич Богораз (1874-1952), с 1912 - профессор Варшавского университета, в 1918 переведенный с кафедрой этого университета в Ростов-на-Дону. Избрав своей специальностью хирургию, молодой врач Дмитрий Мухин работает в клинике профессора Н.А.Богораза, вначале сверхштатным, затем – штатным хирургом-ординатором госпитальной хирургической клиники Северо-Кавказского университета (1918-1920 гг.). С 1920 г по 1925 он являлся штатным ассистентом этой клиники.

Однако, его ростовская хирургическая биография неожиданно была прервана. В 1925 г он внезапно переезжает в Крым. Причиной переезда послужила болезнь. Дмитрий Мухин становится пациентом туберкулезного отделения Кизильташской больницы Ялтинского района, находящейся в предгорной зоне в районе Гурзуфа. Рядом на больничных койках – тяжелобольные пациенты. Один из них, ялтинец Яков Востриков, становится его товарищем по несчастью. За ними обоими ухаживает жена Вострикова – Татьяна Кременецкая. Судьба распорядился так, что Яков Востриков уходит из жизни, а Татьяна продолжает поддерживать соседа по палате - тяжелобольного Дмитрия Мухина… Так болезнь свела навеки Дмитрия Петровича и Татьяну Филипповну, они стали супругами.

После выхода из критического состояния Д.П.Мухин возвращается в медицину. В его трудовой книжке появляются новые записи. Квалифицированный хирург университетской госпитальной клиники занимает скромные должности в Кизильташской больнице, работая последовательно - старшим врачом, физкультурным врачом (!), врачом врачебно-консультативной комиссии. По воспоминаниям местных жителей больница занимала значительную площадь. Это была многокорпусное лечебное учреждение, включавшее туберкулёзное отделение, родильный дом, вспомогательные корпуса.

Поселок Краснокаменка (Кизил Таш – «красный камень», тат.) в настоящее время растянулся над Гурзуфом. Его верхние участки венчает скала Красный Камень. В нижнем его районе, недалеко от трассы Ялта-Симферополь, сохранился лишь единственный одноэтажный корпус старой больницы, в котором ныне размещена поселковая амбулатория. С 20-х годов XX в. в здании сохранилось печное отопление, обогревающее недолгой крымской зимой медперсонал амбулатории.



Скала Красный Камень и амбулатория поселка Краснокаменка (ранее - Кизильташская больница, снимок 2010 г.)

Так, Д.П.Мухина в Крым привела ещё одна война, на этот раз война с собственной болезнью – туберкулезом. Он оказался среди населения Ялты - Всесоюзной здравницы, где умелые руки врачей-хирургов и субтропический приморский климат были единственными эффективными средствами в арсенале методов борьбы с этим смертельным недугом. Следует отметить, что ещё со времен проф. С.П.Боткина (середина XIX в.) и всю первую половину XX в. значительную часть населения Южного берега Крыма можно было условно разделить на две категории – «тубиков» (так местное население называло больных туберкулёзом, находящихся на длительном лечении в Ялте), и медиков, призванных на борьбу с туберкулёзом. Доктор Мухин разделил участь обеих этих групп…

Дмитрий Петрович, сам тяжелобольной, стал на передний край борьбы *с* туберкулезом. В этой части своей биографии он сроднился с выдающимися врачами Ялты – А.П.Чеховым, С.Я.Елпатьевским, В.Н.Дмитриевым, Ф.Т.Штангеевым и многими-многими своими коллегами по этому несчастью.

Новогодний январь 1926 г. он встретил в новом ялтинском коллективе – Институте туберкулеза в должности ординатора хирургической клиники, а в декабре провожал этот важный для себя год возвращения в науку уже ассистентом клиники. Хирургической клиникой в этот период руководил профессор Л.О.Стратиевский. Коллективом клиники, куда поступил работать Д.П.Мухин, изучались варианты операции на грудобрюшном нерве (френикоэзерез, френикотомия). Проводилась френикоалкоголизация, предупреждавшая окончательный паралич диафрагмы [4] .

В период 1926-1932 гг. он работает над кандидатской диссертацией, защита которой даёт основания для успешного прохождения в 1932 г. Всесоюзного конкурса на замещение вакантной должности старшего научного сотрудника хирургической клиники (зав. клиникой – проф. Е. Ю. Крамаренко) Государственного института медицинской климатологии и климатотерапии (ГИМКК). Этот новый научный центр был организован в 1932 г. объединением двух учреждений - Института туберкулеза и Ялтинского климато-физиатрического лечебного института им. Н.А.Семашко (основан в 1928 г.). В 1940 г ГИМКК был преобразован в Институт климатотерапии туберкулеза (ИКТ).

Работавший все эти пятнадцать предвоенных лет в институте Д.П.Мухин был в числе первых хирургов, проводивших операции торакопластики - широко применявшемся ранее методе лечения туберкулеза легких, заключавшегося в

хирургической резекции части ребер, в результате которой грудная клетка западает и пораженное легкое спадается.

В Ялтинском институте туберкулёза хирургическое лечение туберкулеза практиковало с момента его основания в 1922 г. Здесь в хирургической клинике работали крупнейшие отечественные хирурги – профессора М.М.Дитерихс, Л.С.Киш, Л.О.Стратиевский и их ученики – Д.П.Мухин, А.Г.Гильман, а также Н.Г.Стойко, проведший в 1917 г. первую в России торакопластику в терапии легочного туберкулёза. Он обосновал преимущество двухэтапного выполнения торакопластики перед одноэтапным, определил сроки между этапами, отстаивал местную анестезию при этой операции. При применении расширенной торакопластики стало возможным получить до 70% клинического излечения [5].

Работами хирургической клиники были подтверждены выводы Н.Г.Стойко о более благоприятном течении операций торакопластики в условиях Южного берега Крыма с более мягкой температурной реакцией, с более редкими осложнениями со стороны легких (А.Г.Гильман, Д.П.Мухин, О.М.Гольдина, Р.А.Гольфанд и др.). Было установлено, что сдвиги в картине белой крови под влиянием операционной травмы на ЮБК значительно быстрее выравниваются, чем в условиях средней полосы Союза.

С 1935 году клиникой стал руководить Д.П.Мухин. С этого времени большое внимание уделяется двухсторонним вмешательствам: торакопластике на одной стороне грудной клетки и пневмотораксу — на другой. Разрабатываются методы применения межреберной новокаиновой блокады для воздействия на инфильтрат в легких. Начинается применение экстраплеврального пневмолиза.

К 1939 году данные о преимуществе климата Южного берега Крыма опирались на большое число наблюдений — более 600 операций торакопластики. На том этапе большое место при лечении больных легочным туберкулезом, в особенности при нижнедолевых поражениях, заняли также операции на грудобрюшном нерве. Их было выполнено в клинике более тысячи. Следует отметить, что при ограниченных деструктивных процессах они давали в сочетаний с климатотерапией высокую эффективность. С целью сохранения функции диафрагмы вместо операции френикоэксереза, вызывающей окончательный паралич диафрагмы, стали производить алкоголизацию диафрагмального нерва. (Д.П.Мухин, А.Г.Гильман и др.). Операции френикоалкоголизации были заменены резекциями легкого, при которых удаляется основной очаг поражения.

В предвоенные годы клиника уделила большое внимание лечению больных с двусторонними процессами—комбинированному применению торакопластики на одной стороне и пневмоторакса на другой. В работах Д.П.Мухина и А.Г.Гильмана, была показана возможность успешного лечения больных с двусторонними процессами. Дальнейшее развитие эти идеи получили на новом этапе в операциях двусторонней резекции легких. Большое место в исследованиях клиники заняли операции пережигания спаек при неэффективном искусственном пневмотораксе. Эти операции значительно повысили эффективность последнего [6].

Мухин (крайний слева) с коллегами за операционным столом

Предложенные Д.П.Мухиным и его коллегами новые варианты хирургических вмешательств и методы борьбы с осложнениями при них были основаны на глубоком изучении компенсаторных процессов после резекции легких, роли устойчивости микобактерий туберкулеза при операциях. Было определено благоприятное значение климатических условий Южного берега Крыма для исхода хирургических операций, способствующих более гладкому течению послеоперационного периода, уменьшению числа осложнений, сокращению срока восстановления, что дает возможность расширения показаний для операции (М.М.Дитерихс, Л.С.Киш, Н.Г.Стойко, А.Г.Гильман, Д.П.Мухин, К. А. Шевченко). Все эти достижения активно внедрялись в хирургические клиники туберкулёзных здравниц ЮБК [6].

Д.П.Мухина можно было видеть во всех этих здравницах, где десятки людей в белых халатах пели беспощадную борьбу с туберкулезом. В 1938 г. он получает памятный наградной знак «Отличник Наркомздрава СССР». В 1941 г. за организацию хирургической помощи при легочном туберкулезе ему присваивается звание «Заслуженный врач РСФСР».

Первая Мировая война и война с туберкулёзом оказались не единственными тяжелыми испытаниями в жизни доктора Мухина. В 1941 г., когда в дома наших соотечественников пришла Великая отечественная война, деятельность института была надолго прервана оккупацией Крыма фашистской Германией. Д.П.Мухин был мобилизован в РККА хирургом эвакогоспиталя № 3534, однако ситуация сложилась таким образом, что самому ему эвакуироваться не удалось и 1941-1944 гг. доктор Мухин провел на оккупированной территории.

В книге бывшего командира объединенного партизанского района, впоследствии известного крымского писателя-фронтовика И.З.Вергасова «Крымские тетради», есть описание первых дней оккупации Ялты, посвященные Д.П.Мухину: „...В Ялте есть хирургическая клиника имени Пирогова, ведал ею кандидат медицинских наук Дмитрий Петрович Мухин. В военные дни клиника заполнилась тяжелоранеными. Раненных, кого можно было, эвакуировали, а

человек восемьдесят осталось; естественно, остался и доктор Мухин со своими помощниками. В первый день оккупации. Дмитрий Петрович пришел в клинику, как всегда, в накрахмаленном халате, безукоризненно выбритый, собрал сотрудников на пятиминутку, сказал: - Сегодня оперируем Николаева из двенадцатой палаты и Ускова из четвертой. Клавдия Ивановна, как автоклав? Хирургическая сестра заявила, что в автоклав проходит воздух. — Найдите мастера! — сердито приказал Мухин. После операции Дмитрий Петрович позвал завхоза: — Как с углем? — Есть он, только не знаю, на чем доставить. — На себе перетаскаем. Зима под носом, а время… В этот же день в ялтинском родильном доме родились две девочки и один мальчик. После полудня хирург спас от смерти женщину с внематочной беременностью.» Далее Илья Вергасов пишет: «… Жил в Ялте многие годы знаменитый хирург Дмитрий Петрович Мухин. Плечи богатырские, рост два с половиной аршина с гаком, руки грузчика, шея коверного борца. И между тем пальцы Дмитрия Петровича умели держать не только тончайший хирургический инструмент, но и виртуозно перебирать клавши рояля. Клиника Мухина, «Пироговка», жила. Она воздвигла барьер между собой и оккупантами, обложилась предупреждениями, выведенными черной тушью на белых дощечках: «Ахтунг! Туберкулез!». Немцы боялись заразы и обходили клинику за километр. В клинике был железный мухинский порядок. Тут людей ставили на ноги. По существу в течение многих месяцев в оккупированной Ялте существовал военный госпиталь для раненных. Дмитрий Петрович — человек мужественный, большой воли — люто презирал фашистов. И они почему-то боялись его. Дмитрий Петрович идет по узенькому коридору улочки, теперь носящей его имя, медвежистый, неторопливый, из-под густых седоватых бровей смотрят твердо глаза. Навстречу патруль — два рослых автоматчика. Не было случая, чтобы патруль не уступил дорогу. — Я их, сволочей, люто презирал и не боялся,— рассказывал он потом. Раненые рассосались, но «Пироговка» продолжала жить и действовать. Здесь на скудном пайка содержали. тяжело больных ялтинцев, и, кроме того, клиника стала базой снабжения медикаментами Ялтинского партизанского отряда. Но это случилось позже, в 1943—1944 годах, когда в городе начала действовать подпольная группа Казанцева, членом которой состоял хирург Дмитрий Петрович Мухин» [7].

В годы войны Д. П. Мухин руководил подпольной группой «Сектор города «А», входившей в состав Южнобережной подпольной организации (руководитель Андрей Игнатьевич Казанцев). В списках подпольщиков, составленных Казанцевым, указан адрес, по которому проживал Д.П. Мухин: Ялта, переулок Лавровый [8].

Вот фрагменты заметок об этом периоде жизни Д.П.Мухина, опубликованных крымскими газетами в начале 60-х годов: «1941 год. Тяжелобольной офицер Александр Викторович Романовский, фармаколог по специальности, приехал в Ялту. Здесь его определили в хирургическую больницу. Но лечение не удалось—пришли гитлеровцы. — Кто в состоянии, уходите домой,—тревожно говорили сотрудники больницы. Романовский кое-как добрался до своей квартиры (ул. Халтурина, 21). Дом выходил в лес, а неподалеку, в санатории Союза угольщиков Донбасса (ул.Халтурина, 15), разместилась немецкая часть. Как только наступал вечер, гитлеровцы направляли пулеметы в сторону леса: там находились партизаны.

Как-то вечером в квартиру Романовского зашла группа молодых людей. Разговор был коротким: партизанам требовалась аптека, и. они попросили Александр Викторовича организовать ее. «Вы будете работать с доктором Мухиным,—сказали партийцы.—Он вам во всем поможет». Через несколько дней Романовский отправился на розыски Дмитрия Петровича.

— Будем срочно создавать аптеку,—сказал Романовскому Мухин. — Беритесь заведовать аптекоуправлением. Идите в горздравотдел, там оформят ваше назначение.

Из горздрава Романовский вышел заведующим аптекоуправлением. Но создать аптеку оказалось не просто: медикаменты и перевязочные материалы были разграблены. Пришлось обследовать все больницы и изъять излишки, а их оказалось немало. В Пироговке в больших количествах хранились йод, бинты, хинин, всевозможный инструментарий. Удалось даже раздобыть и упрятать в надежное место две тонны спирта. В санаториях стояли нетронутыми рентгеновские кабинеты, электроаппаратура, операционные столы. Все свезли в Ялту. Но как сделать, чтобы имущество сохранить? Всякими правдами и неправдами раздобыли охранную грамоту. Она гласила: «Солдатам немецкой и румынской армии вход в гражданскую аптеку воспрещен».

Дмитрий Петрович Мухин комплектовал инструментарий, отбирал медикаменты, анестезирующие средства. Все выписывалось на тубдиспансер, на госпиталь и переправлялось в партизанский отряд.

Стало известно, что в районе Байдарских ворот находится оборудование целого морского госпиталя. Путем различных ухищрений удалось добыть четыре машины с охраной. Имущество госпиталя было перевезено в Ялту.

Доктор Мухин приходил в аптеку все чаще и чаще. Он отбирал для партизан камфару и кофеин, перевязочные материалы. Их требовалось очень много для созданной Дмитрием Петровичем операционной в горах. У Мухина прибавилось работы. Он приводил, в порядок госпитальное имущество и продолжал лечить людей в_ тубдиспансере. Когда Советская Армия с помощью партизан освободила Ялту, когда шли кровопролитные сражения в районе Севастополя, Мухин и Романовский оснастили всем необходимым несколько госпиталей и кораблей Черноморского флота медикаментами, инструментарием, различными материалами.

Аптека № 26 стала своеобразным центром снабжения Крыма, — рассказывает А. Романовский — и в этом была большая заслуга Дмитрия Петровича Мухина. [9]

В воспоминаниях свидетельницы этого периода Н.Максименко есть следующий фрагмент: . «..В апреле 1944 года при отходе немцев они взорвали й минировали все учреждения, аптека со всем имуществом осталась целой. Сотрудники во главе с Романовским подвергая свою жизнь опасности, прятали мед. Имущество в подвалах горбольницы, сельхозтехникума, давали на хранение медучреждениям. Один из таких документов был сохранен медсестрой тубдиспансера Баранчиковой. выписан он был 13 апреля 1944 года накануне ухода немцев. После освобождения Крыма аптека № 26 снабжала медикаментами наши воинские санчасти, проходившие на Севастополь, где шли жестокие бои с бегущим врагом. Также были снабжены большинство аптек, Пироговская больница, горбольница, стоматологическая поликлиника, фармшкола, Никитский сад, многие санатории Южного берега Крыма. Понятно, если бы Романовским не была проведена эта огромная работа по сбору и сохранению аптечного имущества, большинство аптек, санаториев не смогли бы сразу после освобождения Крыма от гитлеровцев начать работу. И невольно скажешь: Большое спасибо т. Мухину, Романовскому и всем, кто им помогал». [11]

В газетных публикациях о докторе Мухину приводятся также адресованные ему письма раненых военнопленных: «За время пребывания в лазарете при тубдиспансере Вами была оказана наилучшая помощь в лечении нас, а также ежедневная забота о нас. Мы благодарим вас за Ваши труды и желаем больших успехов. Ананьев, Шевченко, Козьминцев, Глебов, Поляков,

Семушкин, Вашикидзе… 23 октября 1942 года» Это письмо подписали 15 человек. Трудно сказать, как сложилась их судьба: остались ли они живы, бежали из плена или были замучены гитлеровцами. Одно лишь ясно – доктор Мухин, пренебрегая опасностью, вылечил военнопленных. Он спас десятки людей от угона в фашистскую Германию, объявив больными туберкулезом и комиссия, в которой находились врачи-патриоты, подтверждала правильность поставленного диагноза [10].

К апрелю 1944 года советские войска блокировали в Крыму 17-ю немецкую армию: около 200 тысяч человек, 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий, 148 самолетов. Руководство вермахта считало удержание Крыма нецелесообразным. Однако Гитлер приказал защищать Крым. Он полагал, что сдача полуострова подтолкнет Румынию и Болгарию к выходу из фашистского блока.

Тем временем ялтинские партизанские отряды находились в незавидном положении. Немецкие и румынские войска обложили их в центральной котловине Крымского заповедника и день за днем сужали кольцо окружения. Не успели. В ночь на 9 апреля советские войска перешли в наступление в степной части полуострова. 13 апреля освободили Феодосию, Симферополь и Евпаторию, 14 апреля — Судак и Алушту, а 15 апреля вышли к Севастополю. В тот же день фашисты отступили из леса, а ялтинские партизаны вошли в Ялту. В ночь на 16 апреля город был полностью освобожден. Части Приморской армии спустились с Ай-Петринской яйлы. Корабли и пехота Черноморского флота пришли с моря, а из Алушты в город ворвались танки Отдельной Приморской армии. В 20.00 по приказу Верховного Главнокомандующего Москва салютовала 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. Кстати, в этот воскресный день была Пасха, и некоторые ялтинцы встречали солдат словами: «Христос воскресе!»

Крымская операция завершилась 12 мая на мысе Херсонес. Это был полный разгромом 17-й немецкой армии, потери которой составили свыше 140 тысяч человек, из которых более 40 тысяч погибли в море при эвакуации, а более 60 тысяч были взяты в плен. В результате освобождения Крыма исчезла угроза южному крылу советско-германского фронта, а также была возвращена главная военно-морская база Черноморского флота — Севастополь.

Набор хирургических инструментов Д.П.Мухина

В Ялтинском историко-литературном музее хранится и такой документ, связанный с деятельностью доктора Мухина в период освобождения Ялты от фашистов:

«14 апреля 1944 года я доставил в ялтинский лес для партизанского отряда две легковые автомашины, груженные оружием, обмундированием и продуктами питания. Из-за неудачной маскировки машин четыре человека нашей группы были ранены фашистами. Истекая кровью, я всех привел из местности Караголь в Иссарское лесничество. Отсюда три человека были отправлены за доктором Мухиным, согласившимся безоговорочно подняться в лес для оказания медицинской помощи. Оставив дома больную жену, не без риска встретить гитлеровцев, добирался Дмитрий Петрович в Иссарский лесхоз. Он пробыл с нами два дня и всем четверым оказал необходимую помощь, а мне ампутировал левую руку, выполнив тем самым долг врача и советского гражданина. Нет необходимости говорить, что для операции здесь никаких условий не было. Присутствовавший при этом командир 1-го партизанского отряда тов. Лаврентьев назвал поступок советского врача Мухина героическим. - А Берлянд» [9].

За почти 900 дней немецкой оккупации 1941-1944 гг. население Ялты уменьшилось на 26 тысяч человек (71 процент). 4 тысячи гитлеровцы расстреляли, почти шесть тысяч угнали в Германию, 1300 мужчин заключили в концлагерь, 500 ялтинцев умерли от голода и пыток. Всего жертвами фашизма в Ялте стали 11707 человек. (Из акта о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков)

Институт возобновил свою деятельность еще до окончания Великой Отечественной войны и в июле 1944 г. Д.П.Мухин вновь назначается руководителем хирургической клиники ИКТ и становится у операционного стола. С первых дней освобождения Ялты Дмитрий Петрович принялся за восстановление Пироговки, за оперирование больных, нуждавшихся в помощи этого замечательного хирурга, заслуженного врача республики, кандидата медицинских наук и общественного деятеля.

В воспоминаниях проф. Т.Г.Лебедевой содержатся свидетельства послевоенной жизни курорта и ялтинского института: «Почти все корпуса института были разрушены. Печальное зрелище представляла приморская территория института на Поликуровском холме после войны. Среди великолепного парка пустыми глазницами окон зияли увитые глицинией стены прекрасных корпусов из благородного серого крымского камня, с сохранившейся кое-где остроконечной, в швейцарском стиле, красной черепичной крышей» [12]

В послевоенный период в хирургической клинике, руководимой Д.П.Мухиным изучается применение методики гидравлической препаровки плевральных сращений, предложенной ведущим хирургом-фтизиатром СССР проф. Л.К. Богушем при неэффективных пневмотораксах. Ещё в предвоенные годы, начиная с 1939 г. Д. П. Мухиным была начата разработка нового варианта экстраплеврального пневмоторакса, а в первые годы после Отечественной войны были разработаны модификации пневмолиза при нижнедолевых поражениях и пневмолиз с фиксацией отслоенной верхушки двумя ребрами с целью создания надежного коллапса легкого. Было установлено, что в климатических условиях ЮБК эксудаты после операции экстраплеврального пневмолиза значительно реже развиваются и быстрее рассасываются.

В клинике стали применять хирургическое лечение гигантских каверн

методом кавернотомии с обработкой стенок каверны соком чеснока. Было доказано, что чеснок не повреждает жизнеспособные ткани, лизирует казеозные места и некротические ткани в стенках каверны, стимулирует развитие грануляций, действует бактерицидно на микобактерии туберкулеза. В результате уменьшились сроки лечения после кавернотомии (К.А.Шевченко, 1949).

Большое значение Д.П.Мухин и его коллеги уделяли выхаживанию пациентов после проведенных ими операций. По воспоминаниям очевидцев, Дмитрий Петрович лично проверял условия в которых содержались пациенты, внимательно следил за состоянием послеоперационных ран, при обходах отделения был очень строг к персоналу, требовал неукоснительной дисциплины и порядка в отделении Наряду с сугубо хирургическими пособиями – постуральными дренажными приемами, дыхательными и ортостатическими тренировками, очень серьезным было отношение к диете, подготовке квалифицированных медсестер-сиделок, придаваемых индивидуально к каждому пациенту, а также - вентиляции палат. С первых же дней послеоперационного периода двери и окна палат держались открытыми или вывозили в койках-качалках в хорошую погоду на веранды [13].

Также, ещё с начала 30-х годов в институте активно разрабатывались программы трудовой реабилитации хронических больных, в том числе – после завершения послеоперационного периода [14] .

Старш. научн. сотр., к.м.н. Д.П. Мухин (второй слева) и зав. кафедрой хирургии туберкулеза Центрального института усовершенствования врачей, акад. АМН СССР, проф. Л.К.Богуш (третий слева) у корпуса им.Пирогова, 50-е годы

В 50-е годы в массовом, спущенным свыше, несколько слепом увлечении работами акад. И.П.Павлова, советская медицина повсеместно использовала метод лечения удлиненным сном язвенной болезни, артериальной гипертензии и прочих заболеваний, имеющих явную психосоматическую природу. Ялтинские хирурги, возглавляемые Д.П.Мухиным опубликовали в профильном журнале «Проблемы туберкулеза», в качестве своего мнения, статью по данной теме, вызвавшую неоднозначную реакцию в редакции журнала, а затем и у коллег. Речь в ней шла о применении перед торакальными операциями для лекарственного сна, наряду с барбитуратами, винного спирта. Опираясь на классические работы

И.П.Пирогова, личный опыт военных хирургов, «в свете учения И.П.Павлова» ялтинцы предложили пользоваться для предоперационной подготовки больных умеренными дозами алкоголя - «Обычно мужчинам давали 100 мл 50° алкоголя за 15 минут до операции, непременно ещё в палате, и повторяли эту дозу в наиболее травмирующий момент операции. Женщинам давали по 50 мл, более слабым и детям – 25 мл». В сноске этого абзаца, редакция журнала сделала грозную ремарку – «Не только двукратную дозу 100 г 50° спирта, но даже однократную нужно считать чрезмерно большой, опьяняющей, а иногда и токсической. Едва ли её можно рекомендовать в числе лечебно-медицинских мероприятий – ред.» [15].

Карикатура «Ночное климатолечение» (из личных вещей Д.П.Мухина)

Представляется, что Д.П.Мухин был человеком, которому было не чуждо чувство юмора. В его документах сохранилась карикатура «Ночная климатотерапия», в которой высмеивается чрезмерное увлечение холодовыми нагрузками при проведении аэротерапии. На листе бумаги представлены пациенты, замерзающие зимней лунной ночью на веранде климатопавильона. Они согреваются всеми возможными средствам и обмениваются соответствующими впечатлениями: Следящий за костром, разожженным из остатков палатной мебели, информирует - «до утра осталось 4 часа…». Наименее закаленный пациент, укутанный с головой в одеяло, просит - «подкиньте ещё кусочек стула!». Уверенно сидящий на электроплитке - «Вроде чем-то пахнет жареным…». Пациент, синие пятки которого демонстрируют летальную стадию безукоризненного выполнения климатолечения, безмолвствует.

Дверная табличка доктора Мухина

Д.П. Мухиным были излечены сотни больных с легочным туберкулезом. Вот два письма из многочисленной корреспонденции, которую получал Дмитрий Петрович. Оба присланы через 20 лет после того, как хирургическое вмешательство доктора Мухина поставило людей на ноги. Одно — из Сум, от П. Кравцова, второе — из Синельниково Днепропетровской области, от М. Бугайца. Они приехали в Ялту почти в безнадежном состоянии. Врачи перепробовали все средства, но болезнь прогрессировала. Тогда Дмитрий Петрович предложил сделать торакопластику. Помогло.

"Прошу вас, товарищ редактор, через областную газету «Крымская правда», передать мою благодарность Дмитрию Петровичу Мухину, спасшему мне жизнь 20 лет назад». Это пишет М. Бугаец, Он сообщает, что чувствует себя великолепно и что, ежегодные проверки подтвердили: с туберкулезом покончено.

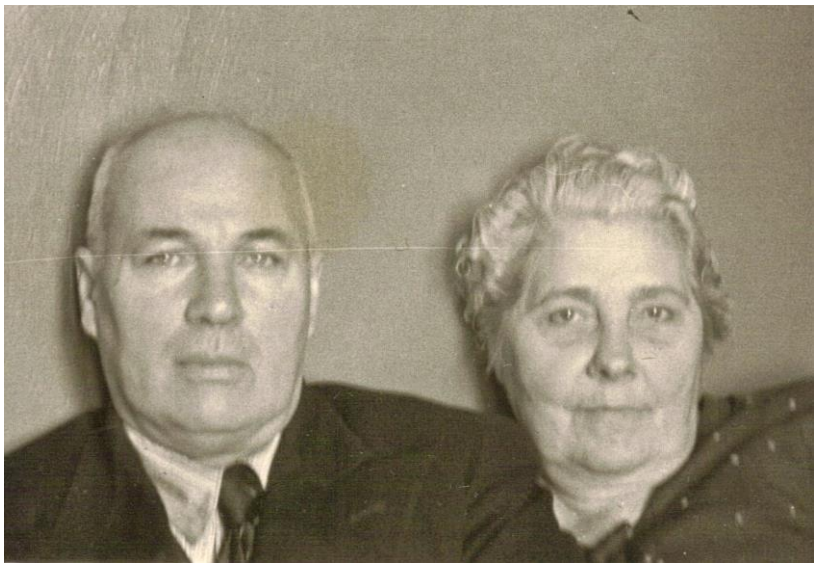
«Из Ялты я приехал здоровым,—пишет П.Кравцов. — Война застала меня в отличном состоянии и я ушел, на фронт в июле 1941 года. Был танкистом. Прошел всю войну от Сталинграда до Берлина. Болезнь больше не возвращалась! Большое спасибо Вам, Дмитрий Петрович. Вы есть спаситель моей жизни».

Наряду с лечебной работой доктор Мухин вел большую общественную деятельность, являясь с 1947 г депутатом Ялтинского городского Совета по избирательному округу № 15. В 1950 г. он с отличием окончил вечерний университет марксизма – ленинизма. Статьи Д.Мухина публикуются в в газете «Сталинское знамя». Вот некоторые их названия: «Семь раз отмерь, а один раз отрежь - к вопросу о восстановлении ИКТ» (август 1946 г.), «К вопросу о хирургическом лечении верхушечных каверн» (январь 1953 г.) .

Д.П.Мухин воспитал большой отряд фтизиохирургов, работающих во многих городах страны и в Крыму (Моченихин, Лукьянова, Горшкова, Дорошко и др). В последние годы жизни он работал над подготовкой свого завершающего научного труда – докторской диссертации на тему „Экстраплевральный пневмолиз с фиксацией отслоенной верхушки легкого 2 ребрами на мышечно-сосудистой ножке у больных легочным туберкулезом” [16].

Известно, что летом 1954 г. эта докторская диссертация Д.П.Мухина проходила экспертизу в Институте туберкулеза АМН СССР (рецензенты проф..Хрушова Т.Р., д.м.н. Ф.Л.Элинсон).

В 1955 г. ИКТ, в котором трудился Д.П.Мухин объединили с функционирующим в Ялте после войны НИИ физ.методов лечения им.И.М.Сеченова и 68-летний Д.П.Мухин передал заведование отделением проф. А.Г.Гильману, а сам перешел на должность старшого научного сотрудника вновь организованного института. Через несколько месяцев после этого 7 апреля 1957 г. он умер в Ялте. «Этот мужественный человек и патриот, пронесший через всю свою жизнь верность клятве врача, скончался когда деревья стояли в белом цвету и весна властно заявляла о себе » [9].



Д.П. Мухин с супругой Т.Ф.Востриковой-Мухиной (50-е годы)

В Ялте Д.П.Мухин, вместе с супругой Т.Ф.Востриковой-Мухиной длительный период жили на переулке Лавровом (дом № 22-в), а в 1956-57 гг., в последние годы жизни – на ул. Карла Маркса (д. № 16). Среди его личных вещей сохранилась металлическая табличка, которые в старину было принято размещать на квартирных дверях: «Доктор Д.П.Мухин - хирургия и костный туберкулез». От первого брака у Татьяны Филипповны был сын Виктор. Его дочери – Маргарита (скончалась в 2012 г) и Татьяна (живет в Ялте). Три сестры Д.П.Мухина работали учителями и жили в Ростове. Четвертая его сестра – Мария Петровна, канд.мед.наук проживала в Ленинграде. Его брат – Анатолий тоже был врачом. Сын А.П.Мухина — Олег Анатольевич окончил Ленинградский кораблестроительный институт. Проживал в Минске, являлся кандидатом технических наук Белорусского Политехнического института (умер в 2006 г.). Наследниками его является Мухин Вячеслав Олегович и его дочь – Екатерина Вячеславовна Мухина – студентка Минского университета

Автор выражает благодарность Ялтинскому историко-литературному музею за предоставленные материалы и признательность за консультативную помощь заместителю директора по научной работе Л.В.Петренко. Большая признательность В. И. Дружеловской (Минск) и Т.В. Востриковой (Ялта) за предоставленные семейные фотографии и воспоминания.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГИА, ф.733, оп.226, № 241, л.87.
2. Анчелевич В. Д. // Выдающиеся деятели советской хирургии. - Иркутск, 1975. – О напалкове и ростове
3. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М.:Академический проект; Жуковский : Куликово поле, 2002. 864 с. – о мобилизационных врачах первой Мировой
4. Крымский республиканский НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии им.И.М.Сеченова. Исторический очерк. 1914-1994 /Под ред. акад. КАН, проф. С.С.Солдатченко.-Ялта.-1994.- 63 с.
5. Богуцкий Б.В. Основные научные достижения института медицинской климатологии и климатотерапии им.И.М.Сеченова // Проблемы медицинской климатологии, курортологии и физиотерапии (Мат-лы научной сессии, посв. 50-летию Института им.И.М.Сеченова.-Киев.-1964.-С.3-9.

6. Гильман А.Г. Достижения хирургической клиники в лечении легочного туберкулеза // Проблемы медицинской климатологии, курортологии и физиотерапии (Мат-лы научной сессии, посв. 50-летию Института им.И.М.Сеченова.-Киев.-1964.-С.122-128.
7. И.Вергасов Крымские тетради. Москва: «Советская Россия», 1974.-С.25-26, 66.
8. С. Славич. Три ялтинских зимы. Симферополь: "Таврия", 1979. -С.61.
9. Материалы газет „Крымская правда" и „Курортная газета" 60-х гг. (А.Белоцерковский „Верность Клятве" и Т.Белоненко „Доктор Мухин").
10. Цитата из письма раненных военнопленных , окт. 1942 (фонды ЯИЛМ)
11. Воспоминания Н. Максименко «Доктор Д. П. Мухин и аптека № 26» Написаны 05 ноября 1967 года. Архив ЯИЛМ, оп, «Ф», д.91, С. 72-76.
12. Лебедева Т.Г., Топчиев Ш.Р. Наше фтизиатрическое прошлое // Асклепий. № 1.-2005.- С.25-35.
13. Мухин Д.П. Послеоперационное течение при торакопластике в условиях климата Южного берега Крым // Проблемы туберкулеза № ? (предположительно – начало 30-х годов). С.86-89.
14. Топчиев Ш.Р. Вопросы трудотерапии при комплексном лечении больных туберкулезом легких, разработанные в институте // Проблемы медицинской климатологии, курортологии и физиотерапии (Мат-лы научной сессии, посв. 50-летию Института им.И.М.Сеченова.-Киев.-1964.-С.99-103.
15. Мухин Д.П. Применение лекарственного сна у больных туберкулезом при торакальных операциях // Проблемы туберкулеза № ? (предположительно – конец 40-х начало 50-х годов). С.11-15.
16. Мухин Д.П. Экстраплевральный пневмолиз с фиксацией отслоенной верхушки легкого 2 ребрами на мышечно-сосудистой ножке у больных легочным туберкулезом.–Рукопись.-Дисс....д-ра мед. наук: Институт климатотерапии туберкулеза.- Ялта, 1954